

МАТЕРИАЛЫ MATERIALS

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.024

УДК 811.161.1'282 + 81'373.23 + 811.161.1'282.2(470.317) + 303.425.5(470.317)

Елизавета Олеговна Борисова

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся,
Уральский федеральный университет (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51)

E-mail: joborisowa@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3749-3307>

Индивидуальные прозвища в костромских говорах: общий мотивологический обзор

Аннотация

Индивидуальные прозвища как особый разряд онимов обладают не только номинативной, но и характеризующей функцией. В настоящей статье рассмотрены мотивационные признаки, на основании которых человек может быть наделен индивидуальным прозвищем. Статья основана на материалах, собранных Топонимической экспедицией Уральского университета на территории Костромской области. Большая часть прозвищ впервые вводится в научный оборот. Мотивационная классификация строится с ориентацией на сопроводительный контекст (мнение информанта о причинах возникновения прозвища), записанный в ходе полевых исследований, поскольку формально совпадающие прозвища могут быть даны людям на разных основаниях (ср.: *Кот*: «Вася Кот, многих же котов Васьками зовут, вот он тоже Вася Кот» — и *Кот*: «Кот у нас был, усы, как у кота»). Таким образом, в контекстах отражены результаты рефлексии наивно-языкового сознания о происхождении индивидуальных прозвищ. В статье выделяются 11 мотивационных групп, актуальных для прозвищной номинации, и делаются выводы об их сравнительной продуктивности. В результате анализа антропонимического материала нами было выделено 11 групп признаков, на основании которых человек может быть наделен прозвищем («Родственные связи», «Место жительства и происхождение», «Факты биографии», «Профессия», «Внешность», «Физические недостатки», «Характер и поведение», «Умственные способности», «Привычки и любимые занятия», «Речь», «Материальное положение»). Наибольшую продуктивность демонстрируют прозвища, основанные на трансформации

© Борисова Е. О., 2025

личного имени человека или указывающие на его родственные связи, а также прозвища, отмечающие какую-либо особенность внешности своего обладателя. Частотны прозвища, мотивированные речевыми характеристиками человека. Многочисленную, но разнородную группу составляют прозвища, характеризующие поведение человека в социуме, его отношение к другим людям, жизни, деньгам и т. д.

Ключевые слова

русский язык; диалекты; региональная антропонимия; индивидуальные прозвища; мотивационная модель; полевые материалы; Костромская область

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00439 «Ономастикон и лингвокультурная история Европейской России», <https://rscf.ru/project/23-18-00439/>

Для цитирования

Борисова Е. О. Индивидуальные прозвища в костромских говорах: общий мотивологический обзор // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22, № 2. С. 221–249. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.024

Рукопись поступила в редакцию 13.01.2025

Рукопись принята к печати 17.03.2025

Elizaveta Olegovna BORISOVA

PhD, Associate Professor, Department of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University (51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia)
Email: joborisowa@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3749-3307>

Individual Nicknames in Kostroma Dialects: A General Motivational Overview

Abstract

Individual nicknames, as a distinct class of onyms, serve not only a nominative function but also a descriptive one. This article explores the motivational principles underlying the attribution of such nicknames, based on data collected by the Ural University Toponymic Expedition in the Kostroma region. Many of the nicknames presented here are introduced into scholarly discourse for the first time. The proposed motivational classification draws on contextual information recorded during fieldwork — specifically, informants' explanations regarding the origins of each nickname. Since formally identical nicknames may arise from different motivations (cf. *Kot* “Vasya Kot — many cats are called Vas’kas, so he’s aVasya Kot, too” vs. *Kot* “We had a cat — he had whiskers like a cat”), this context captures the workings of naive linguistic consciousness in the interpretation of onymic motivation. The study identifies eleven key motivational categories relevant to nickname formation: family ties, place of residence or origin, biographical facts, occupation, appearance, physical disabilities, character and behaviour, intellectual abilities, habits and pastimes, speech, and financial status. The most productive categories include nicknames derived from personal names or kinship terms, as well as those referencing physical appearance. Nicknames based on distinctive speech

patterns are also relatively common. A large, though heterogeneous, group includes nicknames that reflect societal behavior or attitudes towards others, life, and material possessions.

Keywords

Russian dialects; regional anthroponymy; individual nicknames; motivational typology; field linguistics; Kostroma region.

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 23-18-00439 *Onomasticon and Linguocultural History of European Russia*, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00439/>)

For citation

Borisova, E. O. (2025). Individual Nicknames in Kostroma Dialects: A General Motivational Overview. *Voprosy onomastiki*, 22(2), 221–249. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.024

Received on 13 January 2025

Accepted on 17 March 2025

Под индивидуальными прозвищами понимается вид антропонимов, представляющих собой вторичную номинацию человека и имеющих, помимо номинативной, характеризующую функцию. Выяснение семантико-мотивационного своеобразия прозвищ — одна из наиболее важных и сложных задач их изучения, поскольку номинативный акт, скрытый от исследователя, зачастую определяется суммой специфических факторов, с трудом поддающихся типологизации. В то же время именно мотивологическое исследование характеризует закономерности прозвищной номинации и создает ориентиры для интерпретации прозвищ с затемненной внутренней формой.

В классической работе «Происхождение русских фамилий, имен и прозвищ» (1948) А. М. Селищев представляет классификацию древнерусских индивидуальных прозвищ по значению основы, включая в нее такие, например, группы, как:

- «Обстоятельства появления нового члена семьи (найден, подкинут, взят у других), выражение ожидания и неожиданности появления нового члена, чувство родителей»: *Найден, Проданец, Важен, Любим, Милюта*;

- «Профилактика»: *Бессон, Бессмертной, Бесчастной, Горе, Мертвой, Неудача* и др.;

- «Внешний вид, физические недостатки»: *Безбородой, Беззуб, Безнос, Беяна, Большой, Брюхан, Сухой, Шадра*;

- «Профессия, занятия, должность»: *Гончар, Дегтябрь, Дьяк, Кожевник, Коновал*;

- «Насмешливые клички»: *Беспортошник, Болван, Дурак, Олух, Поганный поп*;

- «Животные»: *Баран, Вол, Волк, Лиса, Лось*;
- «Растения»: *Арбуз, Береза, Горох, Дуб*;
- «Пища»: *Бардук, Блин, Борщ, Оладья*;
- «Имена и прозвища по разным предметам»: *Алмаз, Атлас, Базар, Бархат* и др. [Селищев 2003: 399–406].

В. К. Чичагов сравнивает древнерусские данные с материалами современных ему русских говоров и приходит к выводу, что в них представлены прозвища «тех же семантических групп, которые намечены А. М. Селищевым для прозвищ до XVII в.»¹ [Чичагов 1959: 34].

При этом в классификации А. М. Селищева в ряде случаев не разграничиваются значения производящей лексемы и интенции номинатора, отраженные в прозвище. Однако лексическое значение слова, которое становится антропонимом, далеко не всегда напрямую соотносится с мотивационным признаком, положенным в основу прозвищной номинации. В антропонимической картотеке Топонимической экспедиции Уральского университета [АКТЭ]², которая на протяжении нескольких десятилетий осуществляет сбор ономастического материала на территории Костромской области, фиксируется значительное количество примеров формально совпадающих прозвищ, чье появление информанты объясняют разными причинами: *Коромысло*: «Она была высокой, худой и сутулой, поэтому звали Коромысло» (Мак., Домань) и *Коромысло*: «Хромой, дак Коромыслом прозвали» (Костр., Крутая Гора); *Кот*: «Вася Кот, многих же котов Васьками зовут, вот он тоже Вася Кот» (Вох., Спас) и *Кот*: «Кот у нас был, усы, как у кота» (Мак., Тимошино); *Майор*: «Он майором и был» (Вох., Спас) и *Майор*: «Майор вёл себя всегда так сурово» (Меж., Никола); и мн. др.

Другие исследователи тоже приводят примеры различной мотивации прозвищ, образованных от одной и той же основы. Так, А. В. Гузнова отмечает, что в арзамасских говорах представлено «свыше 200 единиц, которые имеют от 2 до 15 параллелей употребления внешне одинакового звукового комплекса в разных населенных пунктах» [Гузнова 2016: 157]: например, прозвище *Казак* носят восемь человек, в том числе одна женщина; оно дается «по национальности», «по умениям, сноровке, манере поведения, характеру», «по месту службы» и т. д. [Там же: 157–158].

¹ Классификация, разработанная А. М. Селищевым, используется и в современных исследованиях, например в диссертации Т. Т. Денисовой, посвященной прозвищам Шумячского и Ершичского районов Смоленской области [Денисова 2007].

² Для удобства восприятия материалы антропонимической картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета будут даваться без ссылки на источник, только с указанием района фиксации индивидуального прозвища и населенного пункта, в котором оно функционирует.

Именно поэтому необходимо различать тематическую классификацию апеллятивов, лежащих в основе прозвищ³, и мотивационную классификацию проприальных имен. Для мотивологического исследования важно фиксировать прозвища с сопроводительным контекстом, содержащим мнение членов языкового коллектива о причинах выбора того или иного варианта наименования (разумеется, оно может отражать не только первичную, но и вторичную мотивацию).

Наблюдения над закономерностями прозвищной номинации и мотивации будут тем достовернее, чем больший объем языковых единиц привлекается для анализа. Мы располагаем весьма значительными данными: антропонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета по территории Костромской области, ставшая источником материала для статьи, включает около 2 500 онимов (и 2 583 фиксации онимов). Около тысячи единиц снабжены мотивационными контекстами, содержащими версии информантов о признаках, на основании которых получены прозвища⁴. При составлении мотивационной классификации мы, безусловно, будем ориентироваться на мотивационные контексты. Необходимо, однако, подчеркнуть, что эти контексты отражают лингвистическую реальность (т. е. соответствуют первичной мотивировке) лишь с определенной степенью достоверности, поскольку являются результатом рефлексии наивно-языкового сознания о происхождении собственного имени. С одной стороны, особенностью прозвищной номинации, отличающей прозвища от других классов онимов (например, от большинства топонимов), является возможность членов языкового коллектива быть свидетелями и активными участниками процесса появления нового имени: «Был у нас выдумщик в деревне. Всё прозвища придумывал. Какое, говорит, тебе прозвище дать? Съедобное или несъедобное? Одному парню дал несъедобное прозвище — Молоток» (Шар.). С другой стороны, разнообразие признаков, на основании которых может быть получено формально одинаковое прозвище (в том числе «ситуативно обусловленных»: оговорки, факты биографии и т. д.), делают практически невозможным моделирование номинативной ситуации и верификации представленной в контексте информации. Мотивировочные контексты, таким образом, фиксируют «модель деривационно-мотивационных связей, актуальную для языкового сознания. Потенциалы восприятия и создания имени обратимы: то, что отражается

³ По тематической принадлежности исходного апеллятива прозвища рассматриваются, например, в работах А. А. Макаровой и Ю. Б. Поповой [2020], К. В. Осиповой [2017].

⁴ Не считая контекстов вроде (*Ваня*) *Шпóнка*: «Шпонки забивают, это в технике, забивают молотком. Он не был ни механизатором, никем. Отчего прозвали?» (Кад., Фетино) и *Орина Гвоздь*: «Играла на гармонии, курила табак» (Пав., Первая Грязучая).

в актах рефлексии по поводу названия, может быть реализовано в номинациях» [Березович 1998: 29]. Показателен и тот факт, что информанты активно высказывают предположения о причинах возникновения прозвища, ориентируясь на свою языковую интуицию: «Бабушка Луковка была. Лук у неё брали, что ли» (Меж., Барановица); *Председатель*: «Наверно, работать всех заставлял» (С-Гал., Жилино).

Назовем еще некоторые особенности прозвищной номинации и фиксации лексических фактов, которые могут затруднить отнесение прозвищного антропонима к конкретной мотивационной группе.

В первую очередь это, конечно, проявленная в прозвищной номинации экспрессивность, стремление к выразительности внутренней формы онома. Прозвищная номинация нередко является образной, а при ней, как известно, признак объекта выступает «как целостный характеризующий комплекс» [Рут 1992: 51]. Многие прозвища, таким образом, создают целостный, неделимый на отдельные признаки «образ» своих носителей, например: *Монашка*: «Молилась и ходила всё немытая, вот и назвали Монашка. От людей отдельно всё» (Мак., Кукуй Первый); *Советский Союз*: «Есть у нас Люба Советский Союз, она просто воплощение такого советского человека, не всегда в лучшем смысле» (Остр., Адищево); *Тигра*: «Ух, баба была, Тигрой всё звали» (Пав., Леденгск); *Колья Слон*: «Ещё у одного Коли прозвище Коля Слон, он неуклюжий такой, голос у него трубный» (Вох., Спас); и т. д.

При определении места прозвища в классификации мы учитывали доминантный признак, однако в ряде контекстов таких признаков информанты называют больше одного: *Пенёк*: «Он маленький, в детстве не говорил свою фамилию Смирнов, как “пенёк” получалось» (С-Гал., Новое Самылово); *Шурка Коммунистка*: «Отец коммунистом в Ленинграде был. Ну, и сама такая прямолинейная» (Парф., Афонино); *Бойчиха*: «Её всё Бойчихой звали, она была бойка така, да и фамиль её была Бойцева» (Пыщ., Жучиха). Вероятнее всего, в этих случаях положенному в основу номинации признаку информант находит дополнительное подкрепление во внеязыковой реальности (*Бойцова* → *Бойчиха* → «потому что бойкая»). Идея неслучайного выбора прозвища (т. е. «первичная» и «вторичная» мотивировки) может эксплицироваться в контекстах: *Ая*: «Есть у нас человек, которого мы постоянно зовём Ая, по инициалам (Александр Яковлевич), но и просто ему подходит» (Остр., Адищево). Возможны также многословные прозвища, части которых маркируют разные признаки: *Замарайка Акуловский* ‘прозвище жителя д. Акулово’: «Он был такой умственно неполноценный» (С-Гал.).

Наконец, в некоторых случаях возникают сомнения в достоверности (или — как минимум — в единственности) интерпретации прозвища

информантом. Например, в д. Печенга Буйского района фиксируется прозвище (*Егóрка*) *Ры́жий* с контекстом: «Он сам был чёрный как смоль, а борода рыжая, вот и звали его Егорка Рыжий». При этом обращает на себя внимание, что проживает обладатель прозвища не в д. Печенга, а на хут. Рыжово⁵.

К сожалению, в рамках одной статьи мы не можем представить весь объем собранного Топонимической экспедицией в Костромской области антропонимического материала, поэтому мы приняли решение указывать не количество прозвищ в каждой группе, а их процентную долю в общем объеме. При этом мы стремились к тому, чтобы соотношение приведенных примеров в каждой мотивационной группе соответствовало доле этой группы в общем количестве прозвищ. Порядок подачи групп достаточно условен. Первыми названы прозвища, которые отмечают более «объективный» признак своего носителя (родственные связи, этническую принадлежность, профессию и т. д.), затем — прозвища, отражающие мнение социума о характере и поведении человека. Завершают классификацию прозвища, основанные на речевых характеристиках человека. Внутри групп и подгрупп прозвища скомпонованы по сходству обозначенного ими признака (например, в подгруппе «Внешность: рост» перечислены сначала прозвища, полученные из-за низкого роста, потом — из-за высокого).

1. Прозвища, указывающие на родственные связи своего обладателя и/или являющиеся результатом рефлексии коллектива над его именем

23 % от общего количества прозвищ. Большинство прозвищ в этой группе мотивированы личным именем самого носителя или именем (прозвищем) его родственников. Личное имя понимается в данном случае в широком смысле — как трехчленная антропонимическая структура, содержащая имя, отчество и фамилию. Индивидуальное прозвище может быть образовано от любого из элементов личного имени своего обладателя. Так, фиксируются прозвища, основой которых становится:

▪ и м я: *Шу́рица*: «Меня в людях Шурицей звали»⁶ (Кологр., Тодино); *Лё́пся*: «Был Лёшка Гусев, от имени Лёша звали его Лёпся» (Кологр., Починок); *А́лька Лё́лькина*: «Алевтина по документам, а здесь зовут Альбина или еще Алька Лёлькина» (Меж., Авешная); *Вольдема́р*: «Вовка» (Мак., Татариново);

⁵ Прозвища, допускающие разные трактовки, мы не будем приводить в настоящей классификации, однако в перспективе считаем целесообразным помещать их в несколько групп одновременно.

⁶ *Шу́рица* — деминутив от имени *Александра*, имя обладательницы прозвища — Александра Петровна.

Ехiм: «Звали его Ефим, а его в шутку называли Ехим» (Пав., Большой Завраг); *Пи́горь*: «Его Игорем звали. Букву зачем-то добавили. Теперь Пигорь» (Парф., Никулино); *Юри́ст*: «Его Юрой зовут, потому и Юрист» (Пыщ., Слепенкино); *Крокодiл*: «Жена прозвала мужа Крокодил, потому что его Гена звали и он постоянно ворчал» (Кологр., Овсяниково); *Гага́рин*: «Гагариным прозвали, потому что имя Юра у него» (Вох., Спас); *Пугачё́ва*: «Из-за того, что Алла, её стали называть» (Вох., Спас);

- отчество: *Абра́миха*: «Была у нас Ольга Абрамьевна Егошина, дали ей прозвище Абрамиха» (Мак., Нежитино); *Акинда́*: «Иван Акиндинович — Акинда» (Вох., Спас); *Ти́ныч*: «Беликова звали еще просто Тиныч, он же Юрий Валентинович» (Остр., Адишево); *Мару́й*: «Маркович, вот и Маруй» (Пав., Угор);

- имя и отчество: *Пол-Ива́на*: «Он Пал Иваныч, его ещё звали Пол-Ивана» (Буйск., Холодилово); *Пу́шкин*: «Пушкин дак хлеб-то повёз. Александр Сергеевич — дак Пушкин» (Вох., Подволочье);

- имя, отчество и фамилия: *Ю́ра в Ку́бе*: «Юрик Юрий Юрьевич — мы его звали Юра в Кубе» (Меж., Барановица);

- фамилия: *Анто́ниха*: «По фамилии Антонова» (Мак., Михайлово); *Куличíха*: «Анна Куличиха, Куликова» (Мак., Юрово); *Талага́иха*: «А была у нас Талагаиха, у ней фамилия была Талагаева» (Парф., Ширский с/с); *Ту́фа*: «Антуфьев у него фамилия, Туфа звали» (С-Гал., Бурдуково); *Я́шка*: «Приходит — говорят “Яшка”, а я — “Какой Яшка — баба ведь”. А по фамилии ее Якшина» (С-Гал., Корцово); *Малино́чка*: «А у меня фамилия Малинина, вот они меня: “Малиночка, Малиночка!”» (С-Слав., Судиславль); *Гу́си-Лебе́ди* (*Гу́сь*): «У Женьки у Лебедева, у Гуся: он Лебедев, дак Гуси-Лебеди» (Меж., Первомайский); *Баба́й*: «Серёжка Баев — Бабай» (Меж., Первомайский); *Гу́сь*: «По фамилии — Чижиков» (С-Гал., Корцово); (*Серё́жа*) *По́точник*: «У Сергея фамилия была Галкин, его звали Серёжа По́точник, по́тка — это птица» (Вох., Вохма);

- инициалы: *Кокос*: «Учителя физкультуры, Константина Константиновича, прозвали Кокосом» (Парф., Николо-Ширь).

Прозвища, вдохновленные личным именем обладателя, демонстрируют творческий подход языкового коллектива к номинации. Варианты трансформации элементов личного имени в прозвищной номинации описаны, например, О. В. Борониной [1980], П. Т. Поротниковым [1976], Е. Н. Поляковой [1975] и др.

Часто прозвище маркирует принадлежность человека к своей семье, связь с родственниками, может передаваться «по наследству» и т. д. Основой для прозвища может выступать:

▪ и м я м у ж а: «Много у нас таких прозвищ: Настасья Митиха, муж у ней Дмитрий, Галина Мишиха, Тоня Алёшиха» (Вох., Сосновка); «Вот было у нас две Мани. Как различать? Так говорили: вон Маня Мишиха, а вон Маня Ваниха. Мужей у них звали Мишкой и Ванькой» (Нерех., Якушовка); «Были две Нюры, и звали их по мужу: Нюра Лёнина — Лёня муж, Нюра Колёхина — Коля» (Мак., Сокорново); «Меня Тоня Фёдина всё звали, у меня муж Фёдор, Паля Сашина, Анна Митина...» (Кад., Прозорово); «Надька Алёшкина, муж у неё Алёшка» (Кологр., Большая Чежма); «Хозяин Митрофан дак. Жена — дак Митрофаниха. По мужикам-то часто зовут» (Вох., Бельковский с/с);

▪ п р о з в и щ е м у ж а: *Корчажиха*: «Был один Егор Корчага, его жена — Корчажиха» (Пав., Павино); *Марья Петушиха*: «Муж был, Петухом звали» (Кад., Паньково); *Генеральша*: «Муж такой маленький был, кичливый такой был; с армии пришел, медали у него; сам себя прозвал Генералом, ну, а её, естественно, Генеральшей стали звать» (Нейск., Тотомица); *Компотиха*: «Моего мужа звали Компот, а меня Компотиха, и дети — Компоты. Потому что Виноградовы фамилия» (Меж., Первомайский); *Волк и Лиса*: «Они муж с женой были, её Лиза звали, как напьются, так дерутся, ну, Лиса с Волком» (Мак., Блиново); *Волнушка*: «Он Груздь, а она — Волнушка» (Кад., Екатеринкино);

▪ ф а м и л и я ж е н ы: *Александров*: «Она Александрова, а он к ней пришел жить, фамилия его Куртов. Его стали звать Александров» (Мак., Тимошинский с/с);

▪ и м я м а т е р и: «Батька, вишь, нет, дак по маткам зовут: Изосья Марийин, Митя Дунин» (Вох., Спас); *Коля Машин*: «У нас Смирновых очень много было, их по кличкам называли. Один Смирнов по матери звался: Коля Машин, мать звали Машей» (Буйск., Шушкодом); *Нюрик*: «У Нюрика мать была Нюра» (Кологр., Ужуга); *Секлекеевна*: «У нас женщина работала, все её звали Секлекеевна. Я только потом узнала, что она по паспорту Баринова. По матери звали Секлекеевна, имя такое — Секлекея» (Остр., Александровское);

▪ и м я о т ц а: *Алёшка Савин*: «По отцу» (Нейск., Меледино); *Кителиха*: «Отец Кительян был» (Мак., Соловатово); *Петин*: «Серёга Петин — его зовут Петин по отцу, а так-то он Смирнов» (Меж., Первомайский);

▪ ф а м и л и я м а т е р и: *Громыч*: «Фамилия была Смирнов, а у мамы фамилия была Громова» (Буйск., Игумново); *Зима*: «Сам Кузнецов, а зовут по матери, Зимица она» (Мак., Нежитино);

▪ и м я д е д а (отчество матери): *Люська Пашиха*: «Люська Пашиха меня звали — по деду Павлу, а отец Николай» (Шар., Завьялиха); *Данёнок*: «Меня вот лично Данёнком звали, по бабушке. Дедушка у нас был Дан» (Пав., Большой Пызмасс); *Макарыч*: «Макарычем его прозвали по деду Макару» (Меж., Никола); *Андречиха*: «Меня Андречиха звали, потому что

мать у меня Любовь Андреевна» (Парф., Успенье); *Маркунич*: «В Овсяниково по матерям звали. Мать была Марковна, так его звали Маркунич» (Кологр., Овсяниково);

- отчество деда: *Ера́стиха*: «Дед у нее был Ефим Ерастович» (Кологр., Большая Горка);

- имя бабушки: *Га́лька Лизкина*: «Меня, например, звали Галька Лизкина, по бабке, её Лиза звали» (Кологр., Варзенга); *Ду́нина*: «Шурка Дунина была, у неё бабка Дуня» (Кологр., Глебово); *Евге́ньевна*: «Раньше по бабкам называли: вот маленькой я была, так скажут: “С Лидкой Евгеньевной ходили по ягоды”. Бабушку-то мою Евгенией звали» (Парф., Николо-Полома); *На́дя Луки́ина*: «Надя Лукиина — по бабушке. Бабушка Лукия водилась дак» (Вох., Латышово); *Пашо́ниха*: «Ее Пашонихой звали, потому что на бабушку была очень похожа, бабушку Пашей звали» (Вох., б. д. Большой Двор);

- фамилия бабушки: *Ба́раниха*: «По бабке Барановой Бараниху в деревне прозывали» (Нейск., Тотомица);

- прозвище бабушки: *Зы́ря*: «Баушка у них была Зыря, по ней и назвали» (Мак., Власово).

Встречаются единичные прозвища, отсылающие к имени брата: *На́стя Абра́миха*: «У Насти Абрамихи брат был Абрам» (Кологр., Красный Бор) — и даже кличке коровы: *Ды́ма*: «У одних людей была корова, и ей звали Дымка, и ей присвоили её кличку, Нинка стала Дымкой» (Мак., Заречье).

Отдельно стоит назвать прозвища, указывающие на профессию кого-то из родственников (интересно при этом, что у самого обладателя профессии соответствующего прозвища может не быть): *Кара́мелька* ‘прозвище жительницы д. Рогово’: «Одну женщину звали Карамелькой. У её муж Мишенька, хромой был, в Горельце продавал карамельки. Дак её так и назвали, Карамелька» (Парф.); *Кра́новáя*: «Сашка Смирнов работал на кране — его зовут Кра́новóй. А жена у него — Галька Кра́новáя. И дочка Кра́новáя» (Меж., Первомайский); *Па́стушка*: «У пастуха нашего жена была — Пастушка, так её все называли» (Меж, Авешная); *Ме́дик*: «У нас мужчина работал в лесничестве, а у него жена — заведующая акушерским пунктом, так лесники называли его Медиком» (Мак., Нежитино); *Пе́карь*: «На пекарне жена работала, вот и прозвали так»⁷ (Парф., Потрусово); *Копáлиха*: «Её отец землянки копал» (С-Гал., Фаладино); *Фло́чиха*: «Флочиха — прозвище у матери. Деда призвали в рекруты. 20 лет служил во флоте» (Костр., Сергеевица); *Сапéр*: «Прадед у него был Сапёр, он сам Сапёр, все у них Сапёры» (Кологр., Глебово).

⁷ Прозвище жены Пекаря — Пекари́ха.

2. Прозвища, маркирующие место проживания, происхождение и этническую принадлежность носителя

5 % от общего количества прозвищ. Прозвища, данные человеку по месту проживания, чаще фиксируются в окрестных населенных пунктах (подробнее о номинациях такого рода в Костромской области см. [Кривошапова, Феоктистова 2018]), поэтому для имен данной группы мы указали как место фиксации прозвища, так и место жительства его носителя: (*Паша*) *Поникшёнский* ‘прозвище жителя поч. Поникшонок’ (Вох., Тихон); *Ателёвицкая (Паша)* ‘прозвище жительницы д. Ателевица, местной дурочки’ (Меж., Георгиевское); *Фёдя Парюгской* ‘прозвище мужчины, жившего в деревне на берегу р. Парюг’ (Вох., Тихон); *Безлядовский*: «Безлядовский с деревни Безлядвы был» (Кологр., Ужуга); *Гриша Шайменский*: «Гриша Шайменской был — он командует праздником, сколь пить» (Пав., Шайменский).

Прозвища также указывают на:

- расположение дома внутри населенного пункта: (*Колька*) *Дальний*: «В деревне было три Коли Зайцева. Вот и называли, чтобы не спутать, одного Паниным Колькой (у него мать Паня), другого — Дальним (он жил в конце деревни), третьего — Петровичем» (Парф., Никулино); *Крайна*: «Настасья Крайна звали, она на краю жила» (К-С, Ивановское); *Ульяна Полевая* и *Ульяна Сельская*: «А маму так всё звали Ульяна Полевая. Предпоследний дом в поле. Там Ульяна была Сельска, она в селе жила. А наша на краю деревни» (Пыщ., Пыщуг); *Кулик*: «Кулик раньше на Зубакине жил, у него огородец или участок низкий был, а птица кулик то носом на кочку тянет, то хвостом» (Вох., Плоская); *Базарный*: «Базарный Серёжа кличка, на Базарной улице живут» (Меж., Губино);

- проживание человека вне населенного пункта: *Леший*: «Леший в лесу один жил, поэтому мужика так и прозвали» (Меж., Дубровино); *Манька Кордонка*: «Как Манька Кордонка, говорили, косишь... Манька у нас была... жила на кордоне — вот и Кордонка» (Парф., Павлово).

Для деревенского языкового коллектива важно, что человек приезжий. Помимо указаний на конкретное место, откуда человек родом, в прозвищах может быть отмечено изменение «статуса» населенного пункта относительно предыдущего места жительства: (*Мария*) *Новожилка*: «Есть Мария Новожилка, она сюда приехала и всю жизнь прожила. А зовут всё равно Мария Новожилка» (Окт., Забегаево); *Настя Городовушка*: «Она приехала из Кологрива, городская как бы, поэтому Настя Городовушка» (Кологр., Овсяниково); (*Лёша*) *Деревня*: «Лёша Деревня в село из деревни приехал, поэтому и зовут так» (Вох., Спас); *Нинка Деревенская*: «Нинку все Деревенской звали, потому что она из другой деревни приехала» (Нейск.,

Тотомица); *Дёминка*: «Из Демина привели — Деминкой и стали называть» (Кад., Турово); *Офима Петроградка*: «Во время войны приехала одна бабка Офимья, из Ленинграда. Офима Петроградка её и звали» (Пыщ., Притыкино); *Агáпка*: «Женя Агапка сама себя так назвала. Она с Украины, а там “агáпка” — самая хорошая, работающая женщина. А у нас здесь как прозвище стало» (Вох., Спас); *Бульба*: «Бульба — мужик, он был с Беларуси» (С-Гал., Трофимово); *Белару́ска*: «Из Беларуси она, так Беларускай зовём; она не обижается» (С-Гал., Высоковский); (*Васька*) *Межа́к*: «Моего отца все звали Васька Межак, потому что он из Межевского района» (Кологр., Кологрив); *Хохóл*: «Звали Хохлом. Приехал с Калужской области, там и Украина, и Беларусь рядом» (Пыщ., Беляя); и мн. др.

Прозвищем может быть подчеркнута этническая принадлежность его обладателя⁸: *Ли́за Эсто́нка*: «У нас во́де эстонцы жили, их выселили там, они сюда приехали, вот Лиза Эстонка тут жила, тут и умерла» (Вох., Макарята); *Ми́шка Чече́нец* ‘прозвище жителя лесного поселка на р. Вохтома’: «Он чеченец был, так и звали Мишка Чеченец» (Парф.); *Францу́з*: «В Большом Вочурове жил паренёк, его звали Француз. Говорили, что его мать родила от француза» (Мант., Вочурово); *Хохлу́шка*: «Хохлушкой зовут, а по роду белоруска» (Мак., Ефимово).

3. Прозвища, основанные на фактах биографии, событиях из жизни носителя

6 % от общего количества прозвищ. Как правило, в прозвищной номинации отмечается семейное положение (состав семьи) носителя: (*Та́ня*) *Го́голь*: «Таня была стара девка, Гоголем звали» (Пав., Малый Завраг); *Де́ва Непоро́чная*: «Так замуж и не вышла» (Парф., Горжениново); *Крё́стная*: «Была у нас старая дева, племянницам крёстная была, а мы всей деревней звали её Крёстная» (Шар., Слепниха); *Же́них*: «Колька всю жизнь так и не женился, Жених у нас» (Вох., Марково); *Бо́йкая*: «Бойкая она, потому что 27 детей родила» (Мак., Домань); *Первене́ц*: «У нас дедушка родился первый, так ему и прозвище дали на всю жизнь Первенец, так и звали — Первенец» (Меж., Вавилово).

Среди других событий, которые находят отражение в прозвищах, можно выделить:

⁸ Отметим, что на этническую принадлежность указывают не все прозвища, образованные от этнонимов, ср., например, *Ва́ня Гре́ка*: «В войну грека взял в плен» (Кад., Прозорово); *Цыга́н*: «Черноватый он весь, вот и Цыган» (Мак., Хмельничное); и др.

▪ события, произошедшие во время службы в армии: *Вертолёт*: «Вертолёт в лётных войсках служил» (Пав., Оришонки); (*Ваня*) *Грека*: «В войну грека взял в плен» (Кад., Прозорово); (*Володя*) *Полковник*: «Отслужил в армии 30 лет» (Мак., Журавлево); (*Петька*) *Левый*: «Петьку Левым звали за то, что в плену сидел» (Парф., Кукушкино); *Чеченец*: «В армии служил в Чечне — и чеченцем его звали» (С-Гал., Калинино); *Вася Солдат*: «На броне их было три Поповых. МТС была в Семёновском — машинно-тракторная станция. Им давали бронь. Сам себя назвал Вася Солдат, в шутку» (Вох., Спас); *Плénник*: «В плен немецкий попал» (Кад., Жуково); *Солдат* (*Матрós*): «Нигде не служил» (Вох., Спас); *Танкист*: «Служил в армии, пришёл, дак всё — Танкист» (С-Гал., Калинино); *Матрós*: «Служил в морфлоте» (Вох., б. д. Кашино);

▪ дальние или регулярные поездки (часто — в большой город): *Москóвка*: «Жила в Москве, а потом приехала в деревню, и называли Дуня Москóвка» (Кологр., Половинново); *Урénчиха*: «У нас женщину одну Уренчиха звали: она все в Урень за хлебом ездила» (Мак., Большие Рымы); *Грузи́н*: «Есть у нас тут один Грузин, Валера Геращенко, а грузин он не по национальности, а просто жил какое-то время в Грузии, потом вернулся» (Остр., Адищево); *Ба́минец*: «На БАМе он был» (Мак., Инково);

▪ отдельные эпизоды из жизни⁹: *Лётчик*: «Лётчик был, потому что с печки упал в детстве» (Кологр., Красный Бор); *Нога́*: «Он ногу сломал, его потом Нога звали» (Пав., Шумково); *Хутор Натóля*: «Был Хутор Натóля, он когда-то хутор строил» (Окт., Малиновка); *Картофéй*: «В войну он спрятался в картошке. Повестка ему пришла на фронт, а у него много детей. Вот он и спрятался в картошке. Но его нашли, на фронт отправили. И тут же убили. А звали всё равно Картофэй» (Кологр., Починок); *Фéдя Бычóнок*: «Их бычатами прозвали в честь Феди Бычонка, который быка остановил за рога» (Кологр., Овсяниково).

4. Прозвища, указывающие на профессию и род занятий носителя

7 % от общего количества прозвищ. Такие онимы выделяют, как правило, людей, занимающихся относительно редкими или социально значимыми видами деятельности: (*Саня*) *Трактори́стка*: «Саня Хлопокова была в Сосновке трактористка, так её так и звали — Саня Трактористка» (Мак.,

⁹ Подробно «ситуативно обусловленные» прозвища были рассмотрены нами в статье [Борисова 2024].

Сосновка); (*Владимир*) *Баяныч*: «Я в школе музыку вёл, дак меня звали Владимир Баяныч» (Кологр., кордон Егора Яковлева); *Богомаз*: «У меня муж художником был, его Богомаз звали» (Окт., Адищево); *Всемирный Крёстный*: «Он всё время при крещении у попа служил, вот и прозвали его Всемирный Крёстный» (Пав., Леденгск); (*Петя*) *Просвирник*: «Петя Просвирник — пекарь у нас был» (Окт., Луптнуг); *Доктор Трубка*: «Его так прозвали, потому что он был врачом и среди его инструментов была медицинская трубка» (Окт., Шумково); *Фёршал*: «Он ветеринаром был, болезни у скотины знал, как лечить, вот его все Фёршалом звали» (Буйск., Печенга); *Клевма*: «Один электриком работал — его Клевма звали» (Вох., Заветлужье); *Кукарача*: «Он в милиции работал. Прозвали Кукарачей, потому что в грузинском фильме так милиционера звали¹⁰» (Остр., Адищево); *Фляга*: «Раньше на ферму молоко во флягах носил, Флягой и назвали, а и до сих пор так» (Кад., Синдяково); *Шмель*: «Он мёд производит, дак Шмелём зовут Колю-то» (Вох., Бельковский с/с); *Липоньки*: «Липоньки держали ульев много, ну и липовый мёд... В общем, это “Липоньки” прилипло к ним» (Буйск., б. с. Становое); и мн. др.

Особо выделены колдуны и знахари: *Волшебница*: «Недаром их матку звали Волшебница, она много знала» (Пыщ., Носково); *Чёрная Головёшка*: «Типа колдунья была, считали, чёрная колдунья» (Нейск., Большое Отряково); *Дуня Дьяконница*: «Знахарка в Юрове была, звали Дуня Дьяконница» (Мак., Юрово); *Колдунья*: «Была бабушка Лиза Жухова, её Колдуньей звали. К ней все ходили — и чтобы парня к девке приворожить, и девку к парню, или их разбить» (Кологр., Тодино); *Корень* ‘житель Межевского района, умевший лечить людей’: «Бабушка говорила, что ходили в Межу к Корню, звали такого мужика Корня, который колдовал» (Кологр.).

В прозвищной номинации также отмечены:

▪ должность работника (обычно руководящая): *Кёлтыш*: «Кёлтышем прозвали начальника дорожного. Пост занимал, в честь великого математика»¹¹ (Окт., Катушенки); *Мэр* ‘прозвище жителя с. Спас, в прошлом — председателя Семеновского с/с’ (Вох., Воробьевица); *Панкрат*: «Председатель он, мужик этот, а фильм есть “Вечный зов”, там был Панкрат председатель — по нему зовут» (С-Гал., Заяцкое); *Путин*: «Большой у нас начальник, так Путиным все зовут» (Окт., Сивцево); *Царь*: «Руководителем был» (Вох., Спас);

¹⁰Имеется в виду фильм «Кукарача», снятый по произведению Нодара Думбадзе (реж. Сико Долидзе, Кети Долидзе, 1983).

¹¹По-видимому, имеется в виду В. М. Келдыш, один из идеологов советской космической программы.

- **о б р а з о в а н и е:** *Доцент*: «Соседку напротив называли Доцентом. Она хоть и агроном, но у нее все время портилась капуста» (Остр., Островское); *(Коля) Агроном*: «У Коли Агронома прозвище такое по специальности дано, он в городе образование получал» (Вох., Спас);
- **м е с т о р а б о т ы:** *Матафа́*: «Она работала на молочно-товарной ферме, МТФ» (Кологр., Екимово); *(Коля) Сельпо́*: «Вот в сельпé Коля работал, хороший мужчина — Коля Сельпо» (Вох., Спас);
- **о б с т о я т е л ь с т в а р а б о т ы:** *(Лёха) Пя́тый*: «У нас механизаторов пять Лёш было» (С-Гал., Бурдуково); *Б/у*: «Или тут есть мужик, он механиком работал, потом не работал, потом его снова взяли — и вот его теперь Б/у называют» (Шар., Заболотье).

5. Прозвища, указывающие на характерную черту внешности носителя

21 % от общего количества прозвищ. Для таких прозвищ особенно трудно выделить конкретный признак, положенный в основу номинации. Нередко информанты говорят об общем впечатлении от внешности носителя прозвища, его сходстве с каким-то человеком или животным: *Ба́рынька*: «Свету звали Барынька — она красивая, здоровая, дородная» (Мак., Усть-Нейский с/с); *Будула́й*: «Звали Будулаем, цыгана из кино напоминал» (Окт., Катусенки); *Коро́ль*: «Руки до земли, ноги-то колесом, а ручищи...» (С-Гал., Воча); *Шама́н*: «Нос горбинкой у него, брови чёрные, и сам чёрный — чистый шаман» (Мак., Инково); *Кры́са*: «Морда у его крысиная, вот и назвали» (Кологр., Большая Чежма).

Если выделять конкретные признаки, которые закрепляются в индивидуальных прозвищах человека, то чаще всего ими становятся выразительные черты лица. В прозвищной номинации отмечаются:

- **г л а з а:** *(Мефодья) Пучегла́зый*: «А глаза такие большие, дак Пучеглазый прозвали его» (Окт., Андреево); *Пучегла́зая Коро́ва*: «Меня вот Пучеглазой Коровай называли, глаза потому что большие были, навывкате» (С-Слав., Воркуновка); *Кара́сь*: «Глаза у Карася навывкате» (С-Гал., Носково); *Подгла́зник*: «Подглазник, потому что глаза у ево навывкате» (Мак., Хмельничное); *(Серёжа) Петушо́к*: «А у него один глаз был маленький, вот и прозвали Петушок» (Кад., Починок); *(Илюха) Криво́й*: «Тут и Илюха Кривой: Илья на самом деле кривой был» (Пав., Панково); *Косой́*: «Косым его все звали — за глаза его косые» (Кад., Синдяково); *(Инка) Узкогла́зая*: «Инка Узкоглазая-то совсем русская, родители у ней русские, а глаза узкие, это, наверное, следы этих угров или татар» (Нейск., Тотомица); *Цыга́н*: «Вовку Цыганом раньше звали, глаза были огромные, чёрные» (С-Слав., Воркуновка);

▪ нос: *Носик*: «С длинным носом» (С-Гал., Гаврилово); *Гога*: «Колю Корякова звали Гога. Нос у его, как у грузина» (Кологр., Починок); *Грач*: «Нос большой, вот и Грач» (Кологр., Большая Чежма); *Руль*: «Зовут Коля Кудрявцев, а нос у него большой» (Гал., Дмитриевское) и *Руль*: «Нос очень большой» (Чухл., б. д. Сазоново); *Клип*: «Клип на клипа похож, птица клип есть в лесу с длинным носом¹²» (Кад., Завражье); *Черноносиха*: «Нос был чёрный у неё, всегда неумытая Черноносиха, как ни придёшь» (Парф., Мальгино);

▪ уши: *Лопухий*: «Лопухий — уши большие, отвислые» (Шар., Плосково);

▪ губы: *Бриластый*: «Бриластый — это с большими губами» (Шар., Рождественское);

▪ щеки: *Хомяк*: «Состарился, у него щеки свисают» (Парф., Николо-Ширь);

▪ лицо: *Дыня*: «Здоровый был, харя красная, голова большая» (Мак., Федотово); *Николай Иванович Красный*: «Николай Иванович Красный — всё время румяный мужик ходил» (Пав., Панково); *Корявый*: «Лицо изрыто оспой» (Кологр., Бураково); *Ванька Тёрка*: «Ванька Тёрка парня звали. Лицо всё шадровитое¹³, во вмятинах, в шадри́нах от оспы» (Буйск., Сосновка); *Поля Корявая (Поля Красивая)*: «Прозвище она получила из-за того, что лицо её было изрыто оспой. Прозвище Поля Красивая дали в насмешку» (Окт., Лебеди); *Сито*: «Лицо у него круглое, вот и прозвали Ситом» (Кад., Марьино); *Батон*: «Батоном звали, так как морда толстая» (Кад., Борисово);

▪ голова: *Нюрка Буханка*: «Четырёхугольная голова была. Ни лба, ни челюсти — всё было одинаково. Так всё её тоже Буханкой, Нюрка Буханка» (Шар., Рождественское); *Слива*: «Коля Слива, у него макушка носа синяя была» (Мак., Козлово); *Лошадина Голова*: «Большая продолговатая голова» (С-Слав., Жвалово);

▪ усы и борода (их наличие и отсутствие): *Вовка Ус*: «Усов он никогда не носил, так потому Усом и звали» (Нейск., Тотомица); *Батюшка*: «Он такой тихий, усики, как у батюшки» (Чухл., Филино); *Усатик*: «Деда у нас Усатик звали, он усы носил» (С-Гал., Холопово); *Бородкин*: «Мужики молодые брились обычно, а батька только женился — бороду отрастил, да длинную ещё» (Мант., Большая Поповица);

▪ волосы (и их отсутствие), причёска: *Ванька Шапка*: «Волосы у него кудрявые были — шапкой» (Окт., Лебеди); *Чубрикова*: «Тётя Маня Чубрикова, так при ей и вопят, она курчава была маленько» (Кологр.,

¹²Ср. костр. (Кад.) *клип* 'птица кулик' [ЛКТЭ].

¹³Ср. костр. *шадровитый* 'шершавый, шероховатый' [ЛКТЭ].

Титово); *Любка-Чубка*: «Любка-Чубка, потому что у неё чуб был кудрявый» (Кологр., Ужуга); *Кочка*: «Там женщину одну звали, у неё нечёсана, так Кочка» (Вох., Ванеево); *Охотово Гнездó*: «Охотово Гнездó — у нас женщина есть, она всё на голове начёшет, начёшет — как с охотывым гнездом¹⁴ ходила» (Шар., Плосково); *Репа*: «Ещё у нас был Репа. Репа, потому что весь лысый» (Меж., Губино); *Хоттабыч*: «Лысой совсем» (Мак., Татариново).

Кроме того, важными для прозвищной номинации являются цвет волос и цвет кожи, которые могут упоминаться как отдельно друг от друга (*Медный* и *Олег Рыжий*: «Медный — он рыженький»; «Медный — за цвет волос его так называли. Олег Рыжий — тоже по цвету волос. Рыжий и медный — разные, видимо, волосы» — Остр., Адищево; *Юра Копчényй*: «На тракторе работал, всегда был загорелый, вот и Копчényй» — Остр., Игодово; и т. д.), так и в сочетании: *Рябчиково Яичко*: «Так звали его лет до двадцати дети. Он рыжий, с веснушками» (Меж., Ильинка); *Киргиз*: «Тёмненький он был, потому и Киргизом звали» (Кад., Жуково). Ср. также: *Шоколадка* и *Батон*: «Вот у меня младшая, она всё время летом загорала, как негритенок, её детки звали Шоколадка. А у нее подружка была — загорай-не загорай, она беленькая — её Батон» (Остр., Островское); *Японец*: «Японец — он хоть и высокий, но худой да черный» (С-Гал., Хорошево); (*Надя*) *Белая*: «Надю Тюлину мы Белой звали — волосы у неё белые, как листок бумаги» (Кад., Селище); *Седой*: «Лёню Киселёва Седой звали, у его волосы русые» (Кологр., Починок); *Ворону́ха*: «Чёрная, бойкая, как лошадь вороная» (Вох., Спас); *Головёшка*: «Чёрный был, вот и Головёшка» (Мак., Макарьев).

Частотны прозвища, характеризующие рост и телосложение своего обладателя:

- р о с т: (*Коля*) *Маля*: «Маленького роста, потому и зовём Коля Маля» (Мак., Власово); *Опурыш*: «Опурыш — такой вредный гриб, и наш ростом такой маленькой»¹⁵ (Кологр., Пехарево); *Горá*: «Был у нас Колька Гора. Мы его так прозвали за маленький рост» (Меж., Никола); *Долгий*: «Долгой — он длинной был» (Мак., Козлово); *Кнутови́ще*: «Кнутовище вредная старуха была, длинная. Долгая, как палка» (Мак., Старово); *Полтора́ Ива́на*: «Это у нас Полтора Ивана, он в потолок. Его звали Серёга. Высокий сильно, аж согнулся» (Шар., Плосково);

- т е л о с л о ж е н и е: (*Алексéй*) *Мурмец*: «Здоровой старик, вот и говорят, Мурмес идёт» (Нейск., Погорелка); (*Сáшка*) *Медвёдь*: «По силе дано»

¹⁴Ср. костр. (Шар.) *охотово* (*хóхотово*) *гнездо* 'о растрепанных волосах' [ЛКТЭ].

¹⁵Ср. костр. (Меж.) *опурыш* 'вид гриба': «Опурыши — такие шарики белые наподобие грибов. Шарик такой, внутри мякоть» [ЛКТЭ].

(Вох., Малое Раменье); *Бóрман*: «Борман крупный, здоровый мужик» (Остр., Адищево);

▪ *полнота и худоба*: *Струна́*: «Худая слишком» (Парф., Николо-Ширь); *Хлыст*: «Хлыстом одного прозвали. Как хлыст, он такой же худой» (Остр., Филино); *Фити́ль*: «Худой он был, вот кричишь: “Фитиль, куда пошёл?”» (Мак., Соловатово); *Жи́рный*: «Витька Жирный был, очень толстый» (Мак., Большие Рымы); *Бочо́нок*: «Лёнька Бочонок толстенный был» (Кологр., Тодино); *Бомбо́вóз*: «Толстая очень» (Мак., Соловатово); *Бóрман*: «Толстущий он, пузо большое» (Мак., Инково); *Кочеры́га*: «Потому что по́лна» (Пав., Шумково); *Руло́н Ива́ныч*: «Рулон Иваныч его звали, толстый потому что» (Парф., Успенье); *Фу́нтик*: «Фунтиком тут одного мужика прозвали, так он больше ста кило» (Пав., Шайма); *(Шу́рка) Жа́ба*: «Толстая была женщина. Её и звали Шурка Жаба» (Парф., Николо-Ширь).

Как правило, рост и телосложение воспринимаются комплексно: информанты объясняют, что прозвище дано худому и высокому или низкому и полному человеку. Приведем примеры комплексной мотивации: *Безразме́рный*: «Он высокий да худой был» (Кад., Жуково); *(Га́лка) Мутóвка*: «Галка Мутовка высокая и тоненькая» (Шар., Завьялиха); *Жи́рная*: «Длинная, сухая была» (С-Гал., Власьево); *Лом*: «Высокий, тонкий, вот и Лом» (Кологр., Большая Чежма); *(Га́ля) Карто́фелина*: «Галя Картофелина у нас маленькая и полная» (Мак., Власово); *Дове́сок*: «Женщина есть невысокого роста, но толстая» (Мак., Шелыгино); *Корóбочка*: «Коробочка — это необъятная женщина маленького роста» (Остр., Адищево); *Пузы́рь*: «Пузырь — маленький толстенький парень, всегда на всех огрызался» (Вох., Воробьевица); *Бычо́нок*: «В Овсяниково жил маленький такой, крепенький мужичок — Бычонок» (Кологр., Октябрьский); *(Ко́ля) Го́ра*: «Мужичок был низенький и коренастенький» (Меж., Никола); *Верста́*: «Высокий он был и такой крепенький» (Кад., Жуково).

Единично фиксируются прозвища, закрепляющие какой-то другой внешний признак человека, например: *Толстопа́тиха*: «Толстопятиха, толстые пятки у её» (Мак., Старово); *Санда́ля*: «Бабка Филáтиха была, звали Сандаля, потому что у нее лапы широкие были и никакого подъема» (Мак., Большие Рымы); *Бум Опрéлыш*: «Сопли немного текли, место под носом прело» (Меж., Ильинка); *Соплю́ха*: «У маленькой-то сопли были» (Мак., Федотово); *Лéшее Пятно́*: «Лешее Пятно её звали, пятно родимое у неё на щеке было» (Парф., Кукушкино).

К этой же группе мы отнесли многочисленные примеры прозвищ, мотивированных стилем одежды человека, необычными предметами одежды и внешнего облика:

- **одежда:** *Красная Шапочка:* «Красная Шапочка в красной шапочке ходила» (Кологр., Ужуга); *Матрос:* «Матрос в тельняшке всё время ходил» (Остр., Адищево); *(Ваня) Шлём:* «Был у нас в Большом Дворе Ваня Шлём, он шлем носил постоянно солдатский» (Вох., Воробьевица); *(Римка) Попадья:* «Учительница у нас была, мы её звали Римка Попадья за то, что она в длинном платье всегда ходила» (Пыщ., Михайловица); *(Нина) Мода:* «Нина Мода утром в одном, после обеда в другом ходит» (Окт., Катушенки); *(Тима) Гоголь:* «Такой модный был» (Окт., Блиновщина); *Колпак:* «В детстве носил шляпу, похожую на колпак» (Кологр., Бураково); *Колья Модной* ‘прозвище 43-летнего холостяка из д. Ефино’: «Он форсистый; наряжается, ходит модно; пьёт» (Мак., Ефино);
- **предметы, аксессуары:** *Барабанища:* «На груди у Барабанищи ящик для пожертвований, она как монашка» (С-Гал., Верховье); *(Симка) Монашка:* «Меня всё Симкой-Монашкой звали — я крестик носила, не снимала» (Пав., Вторая Леденгская).

6. Прозвища, отмечающие физические недостатки носителя

3 % от общего количества прозвищ. Эта мотивационная группа частично пересекается с предыдущей. В нее входят прозвища, полученные по трем признакам:

- **физические недостатки:** *(Петька) Горбатый:* «Сутулился — потому и прозвище Горбатый» (Парф., Кукушкино); *Горбуша:* «Катерина, а горб у её» (Кологр., Пехарево); *Колобок:* «Косолапый он» (Мак., Татариново); *Мишка Бескулашин:* «Руки отморозил, культяпки были» (Парф., Ивановское); *Терминатор:* «Терминатор есть, у него нога с протезом» (Остр., Адищево); *Поляш:* «Глухой был, поляш — птица такая, глухарь¹⁶» (Мак., Кондратово);
- **полуавтоматические движения, рефлексы:** *Жмурик:* «Жмурик — это прозвище, он всё глазами хлопает» (Буйск., Шушкодом); *Закатимая:* «Бабушку одну, она любила глаза кверху и разговаривать, так мама всё звала её Закатимая» (С-Слав., Самыловка); *Мигуша:* «У их отца-то Бобиком звали, а её Мигушей, она мигала всё» (Шар., Мелетино); *Лизун:* «Лизун у нас губу постоянно подлизывал» (Парф., Починок-Федоров); *Модный:* «Дядя Саша Модный, он губу оттопыривал» (С-Гал., Новое Самылово); *(Володя) Жопочёс:* «Муж у неё был хороший, только звали его Володя Жопочёс: он любил почесаться» (Шар., Притыкино); *Левон:* «Левон, потому что всё левой рукой делал» (Нейск., Оленево);

¹⁶Ср. костр. (Мак.) *поляш* ‘глухарь’ [ЛКТЭ].

▪ **п о х о д к а:** *Хромая:* «У нас на деревне была Хромая, у неё одна нога короче другой была» (Меж., Абабково); *Хромуша:* «Хромала она, вот и прозвали Хромушей» (Мак., Ефимово); *Циркуль:* «Хромает он немного, вот и Циркуль» (Кад., Михеево); *Качало:* «Качало — тоже мужик был, качался вот так. Из стороны в сторону. Вот так всё ходил» (Шар., Глушиха); *Графиня* ‘прозвище жителя с. Заболотье’: «А Валеру Лопухова Графиня звали. Он ходит как стеклянный. Это медленно, как чтоб не рассыпаться, не растаял — как стеклянный. Ну вот стеклянный — графин — Графиня» (Шар.); *Кёренский:* «Важный был, ходил важно. По походке называли» (Нерех., Татарское); *Лыжник:* «Лыжник — это у нас был мужик, он ходил как на лыжах, на самом деле Сашка» (Шар., Плосково); *Руб-Пять* «Короткий шаг у него, длинный» (С-Гал., Княжево); *Рубь-Пять* «Называли у нас, не то, что называли, а травили Рубь-Пять, такой такт получался её ходьбы» (Шар., Медведица).

7. Прозвища, характеризующие умственные способности носителя

1 % от общего количества прозвищ. Как правило, прозвищные антропони́мы выделяют местных «д у р а ч к о в», ч у д а к о в, ю р о д и в ы х: *Благой:* «Ненормальный был один, его прозвали Благим» (Кологр., б. д. Корабли); *Кóкин Опóрок:* «Смешное было прозвище — Кокин Опорок. Опорком звали, потому что на голову плохой. А Кокин — от слова “кóкой”. Кóкой¹⁷ — дядя у нас» (Мак., Макарьев); *Кудёсник:* «Приспособлен только кудесить чего-нибудь» (С-Гал., Царево); *Лутóха:* «Лутуха такой был — чудненькой был, не все были в голове» (С-Гал., Зашугомье); *Тухлый:* «Он недоделанный был, с приветом» (Вох., Спас); *(Кóля) Мíлый:* «Такой он был чудной, у него немножко не хватало, прозвища всем придумывал» (Кад., Никиткино); и т. д. Иногда прозвище объясняется у м о м или г л у п о с т ь ю человека: *Мудрый:* «Дед у меня больно умный был, Мудрым в деревне прозывали» (Нейск., Тотомица); *Умной:* «Коля Умной был, царствие небесное. Не голова — дом советов» (Меж., Барановица); *Вётриха:* «Ветриха — не больно умненькая она» (Кологр., Пехарево).

8. Прозвища, основанные на какой-либо черте характера и поведении носителя

18 % от общего количества прозвищ. Эта группа достаточно разнородна по типам признаков. Она, однако, демонстрирует специфику деревенского

¹⁷Ср. костр. (Мак.) *кóкой* ‘дядя’ [ЛКТЭ].

общества, поскольку наибольшее количество прозвищ в ее составе представляет собой наблюдения об отношении человека к другим людям, его поведении в социуме, которое затрудняет взаимодействие: (*Фимка*) *Аспид*: «В Боярском женщину Аспидом¹⁸ звали — Фимка Аспид. До всех ей дело было, ко всем приставала» (Буйск., Боярское); *Пластырь*: «Прицепится — не отстанет» (Мак., Макарьев); *Прокурор*: «Бабку Прокурором звали, потому что она любопытная такая и хотела всё про всех знать» (Мак., Якимово); *Шаргун*: «Как шаргун¹⁹ звенит на лошади, где спрашивают и где не спрашивают — везде лезет» (Кологр., Церковное); *Шныра*: «Всегда она свой нос совала где надо и где не надо» (Шар., Головино); *Полковник*: «Полковником-то её зовут — командовать любит, ну уж до генерала не дотягивает» (Вох., Орловица); *Сорокоумка*: «Сорокоумка звали одну — хотела всё, чтобы было по еёному» (Парф., Павлово); *Болящая Актриса*: «Потому что представляется, себя играет, Болящая Актриса, везде играет» (С-Гал., Корцово); *Граф*: «Граф важный очень был» (Мак., Макарьев); *Жигало*: «Мою свекровку называли Жигало, когда бригадиркой она была. Так обругает человека, как обожжёт» (С-Гал., Калинино); *Душман*: «Он как-то жёстко относился к людям, вот и прозвали Душман» (Кад., Кадый); *Демон*: «Председатель колхоза — Сальников — грозный был, поэтому называли его Демоном» (Мак., Торино); *Оганиха*: «Оганиха — пережат резкий, течение быстрое на повороте. Пучки с лесом там заносило. В Плоскове мужик был, звали Оганихой²⁰ за крутой нрав» (Шар., Плосково); *Гитлер*: «Он такой хабал! Всех обманывает. Спиртом торгует» (Парф., Матвеево); и мн. др. В д. Шошино Вохомского района Костромской области образовалась целая система прозвищ, основанная на модели поведения в обществе их обладательниц: «Меня прозывали Прокурором, я всегда осужу хорошо, правильно. Есть Доносчик — она про всех знает, сплетни доносит. Нинка — Защитник, она ко всем по-доброму, её все любят. Участковый тоже был, она тоже про всех выводывала, а Лидию Адвокатом звали, просто так, чтоб, как у всех, была “должность”».

Другими признаками, закрепленными в индивидуальных прозвищах, становятся:

- *хитрость*: (*Глаша*) *Мыло*: «Больно хитрая она, лукавая» (Вох., Кекур); *Афёра* «Хитрая была женщина» (Мак., Соловатово); *Саша Мыло*: «Саша Мыло — хитрый, скользкий тип» (Вох., Вохма); (*Колька*) *Хитрый*: «У нас Колька Хитрый был. Он работал электриком. Он придет на работу,

¹⁸Ср. костр. *аспид* ‘злой, вредный человек’, ‘агрессивный, третирующий всех человек’ [ЛКТЭ].

¹⁹Ср., например, влг. *шаргун* ‘бубенчик, колокольчик’ [СРГК 6: 838], костр. *ширкун* ‘колокольчик у теленка’ [ЛКТЭ].

²⁰Ср. *Оганиха* ‘пережат на р. Ветлуга у д. Плосково’ [ТКТЭ].

отметится, а сам домой идет, что-то шйшляет²¹, что-то дома делает» (Меж., Никола); *Хитрая*: «Хитрой здесь одну прозвали, потому что у неё характер такой» (Меж., Никола); *Хитрый*: «Хитрый очень был у нас Вася, так его и звали, по моральному качеству» (Парф., Починок-Федоров);

- **необщительность**: (*Вёня*) *Тухлой*: «Тухлой, немного замкнутый, необщительный» (Вох., Спас); (*Мишка*) *Валу́н*: «Замкнутый был, не говорил ничего, вот и назвали» (Мак., Макарьев); *Мона́х*: «Нелюдимый был — его Монахом и прозвали» (Кад., Синдяково);

- **любвеобильность**: (*Сáня*) *Гонóк*: «Он всё бегал за девчонками» (Парф., Матвеево);

- **отношение к жизни**: *Веселю́га*: «Серьёзным его не увидишь, так и прозвали — Веселюга» (Нейск., Оленево); *Нету́жйлов*: «Есть у него хлеб — он не горюет, нет хлеба — тоже не горюет. Ему было безразлично» (Мак., Колбино); *Кислый*: «Кислый, у него лицо грустное, жизнь тяжелая» (Остр., Адищево);

- **отношение к работе, скорость работы** («социальный» характер данного признака хорошо иллюстрируется первым контекстом): *Руль*: «Все жнут, а она всех обгонит, все за Рулём нашим гнались» (С-Гал., Волосомойново); *Вью́га*: «Звали Андрей, работать такой был, как вьюга, не поспеваешь» (Шар., Кривячка); *Шуру́н*: «Маленький, а работно́й» (Вох., Спас); *Тра́ктор*: «Много работал. Трактором называли» (Парф., Матвеево); (*Нина*) *Тихая*: «Нина Тихая всё хорошо делала, но больно тихо» (Шар., Бухалкино); (*Юра*) *Дед*: «Юра Дед неторопливый такой, когда гвозди забивает, ходит из баночки каждый гвоздь берёт, нет чтоб все сразу с собой взять» (Вох., Спас); *Коло́да*: «Мужик был у нас ленивый, ничё не делал. Его вот и прозвали Колодой, потому как такой же мертвый капитал» (Мак., Заречье); и мн. др.

Прозвища отмечают также **темперамент** человека в целом, склонность к совершению действий с определенной скоростью: *Пожáрник*: «Бабка больно шустрая, беспокойная» (С-Гал., Власьево); (*Гáлька*) *Га́зик*: «Гáлька Газик меня называли. Худая была, быстро бегала» (Окт., Катушенки); (*Шу́ра*) *Бес*: «Шустрая была, Бесом звали» (Окт., Веденье); *Зáяц*: «Жила женщина по прозвищу Заяц. Почему Заяц? Она была скорая, прыткая» (Кологр., Копьево); *Шу́стрый*: «Энергичный мужчина» (С-Гал., Новое Самылово); (*Ко́ля*) *Ва́жный*: «А он такой неторопливый, размеренный, поэтому Коля Важный» (Меж., Никола).

Отдельно отметим **бойких** — комплексную характеристику, сочетающую отношение к деятельности и к людям: *Бесогóн*: «У нас женщина была.

²¹Ср. костр. *шйшлять* ‘возиться, вошкаться’ [ЛКТЭ].

Она бойкая такая и на работу, и на разговор — ей прозвище дали Бесогон²²» (Вох., Заветлужье); (*Шурка*) *Махно́*: «Махно анархистами командовал, наш Шурка тоже бойкой был» (Окт., Боговарово); *Атамáн*: «Брата моёго, Володьку, Атаманом звали. Уж и бойкий он был!» (Пав., Верховина); *Чапа́й*: «Фамилия Голятин, а звали Чапай. Бойкий был» (Мак., Макарьев).

Внутренняя форма прозвища может указывать также на:

▪ отношение к деньгам: *Моисе́йки*: «Жили у нас две старухи, Моисейками звали, вместе складывались, на одну пенсию тянули, копили всё» (Парф., Елфимов Починок); *Желе́зка*: «Скупая была, вот её и прозвали Железкой» (Нейск., Палкино);

▪ политические и религиозные убеждения: (*Са́но*) *Кра́сный*: «Он такой активный был, за Советскую власть» (Мак., Макарьев); *Бла́гой*: «В храм ходил, вот и звали Благой» (Мак., Макарьев); *Му́фтий* и *Му́фтенъ*: «На нашей улице живёт Муфтий, зовут так, потому что он в церковь ходит»; «Му́фтенъ у нас в церковь ходить один любил» (Остр., Островское);

▪ отношение к дому: *Грач*: «Летает с места на место, вот Грач и прозвали. Дома жил, уехал в Боговарово. Грач да Грач, летун» (Вох., Спас);

▪ отношение к алкоголю: *Бра́гин*: «Бражничал он, выпить любил, брагу всё больше» (Кологр., Половинново); (*Ива́н*) *Стака́нов*: «Выпить-то не любил, вот и назвали Иван Стаканов» (Шар., Рождественское); *Ка́пля*: «Капля — это лодырь, пьяница»; «Коля Ка́пля. Он выпивал, ему говорили: “Ну, капли, Коля!” Вот его Ка́плей и прозвали» (Вох., Спас); *Кобы́ла*: «У Кобылы пьют дома все хорошо, вот её так и называют, выпивоху» (Нейск., Тотомица); *Лу́пило*: «Вот батько вино прýтко пил, его Лупило и звали» (Кологр., Высоково); *Му́ченик*: «Мучается он, наш Мученик, ищет он, где бы опохмелиться, не говорит, стесняется, но ищет» (С-Гал., Носково).

9. Прозвища, в которых отражены привычки и любимые занятия носителя

3 % от общего количества прозвищ. Ср. примеры: (*Серё́жка*) *Са́хар*: «Он, когда был школьником, всё время ел сахар, так его до сих пор и зовут» (С-Гал., Бурдуково); (*Бо́ря*) *Крыс*: «Тащил домой всё, что найдёт» (Остр., Адищево); *Рак* (*Раку́шка*): «Был в Медведках мужик один, так он, когда выпивал, на тракторе всё задом ездил, вот и прозвали его Раком, Ракушкой» (Остр., Медведки); *Лета́ющий Покры́шкин*: «Дали ему трактор, этот трактор

²²Ср. костр. (Вох.) *бесогон* 'о бойкой женщине' [ЛКТЭ].

все ямы, какие только есть, он их все перелетал» (Вох., Хорошая); (*Миха́йло Чі́жик*: «Этот мужик всё в чирика играл» (Окт., Малая Стрелка); *Баян*: «На гармошке играл, вот и прозвали Баяном» (С-Гал., Бурдуково); *Волк*: «Он лесовал, ходил всё по лесу» (Кологр., Астафьево); *Есёнин*: «Любил Есенина, всё стихи читал» (Вох., Спас); (*На́дя Рыба́чка*: «Надя Рыбачка всё ходила на рыбалку» (Шар., б. д. Слепниха); *Мазай*: «Мазай у нас всё кроликов держал, да многие тут держали, и он тоже» (Парф., Аносово); (*Мака́р Ко́шечный*: «Кошек разводил» (Вох., Малое Раменье); *Ма́нька Сви́нарка*: «Маньку Саньки Елюгина звали Манькой Свинаркой, она всё за свиньями ухаживала» (Меж., Георгиевское); *Огуре́чник*: «Огуречник — это Сашку так звали. После перестройки он стал огурцы разводить, вот и прозвали Огуречником» (Шар., Плосково); и др.

10. Прозвища, основанные на речевых характеристиках носителя

13 % от общего количества прозвищ. Прозвищем может становиться фраза, которую человек часто произносит, цитата из песни, которую он поет, необычное ругательство, которым заменяет более распространенные варианты: *Ланцо́в*: «“Ланцов из замка убежал” — песня была. У нас мужик один её пел. Вот и дали ему прозвище Ланцов» (Нерех., Татарское); (*Ле́ша*) *Учкуду́к*: «У Леши Учкудука такое прозвище, потому что он песню “Учкудук...” хорошо пел» (Вох., Спас); *Ангел Мой*: «У него привычка была говорить “ангел мой”, “ангел мой” — так и прозвали» (Парф., Рогово); *Ба́бушка Ай*: «А она все: “Ай, бабы, ай, бабы!” Вот и пошло — Бабушка Ай» (Парф., Павлово); (*Ге́на*) *Дык*: «Потому что, когда говорит, — “дык, дык”... Человек со странностями» (Парф., Николо-Ширь); *Мали́нник*: «А Сана-то звали Малинник. У его было: “В рот малина! Я вас нашёл”. Вот и Малинник» (Шар., Заболотье); *Ну́кася (Ню́кося)*: «Хозяйка дома всегда говорила: “Ну-кося, сделай” или “Ну-кося, что случилось”»; «Она всё “нюкося” говорила» (Меж., Никола); *Насто́ящий*: «Алёша Настоящий. Когда напьётся, всё говорил: “Надо делать всё по-настоящему”» (Вох., Спас); *Пони́маете*: «Он всё приговаривал: “Понимаете?” Учёный очень был» (Вох., Кулебаново); *Поско́лька*: «Все “поскольку?” говорил» (С-Гал., Новое Самылово); *Еки́ра-Ма́ра*: «Он ругался, не матюгался, а говорил своё “екира-ма́ра”, вот и звали его Екира-Мара» (Буйск., б. д. Пироговка); *Ле́ман*: «У нас одну бабу звали Леман — она всё любила ругаться: “Ой лёман! ой лёман!” Ругалась так — вот и звали так» (Вох., Ерусалим); *Першу́га*: «Женщина православная, постоянно ругалась словом “першу́га”. Она не могла сказать: “Чёрт подери!”. Говорила:

“Вот першуга!”. Её потом все стали называть Першугой, хотя так много кто говорил» (Кологр., Михайловское).

Прозвищем может стать отдельное запомнившееся слово или фраза:

- о ш и б к и в р е ч и: (*Пáша*) *Кáма*: «Он “камень” слово не выговаривал, всё “káма” говорил, вот и прозвали Паша Кама» (Кад., Рубцово); *Ягúнья*: «Бабушка Ягунья говорила “ягушто”, она не выговаривала “я говорю, что...”» (С-Гал., Гнездниково); (*Бóрька*) *Мáсло*: «Он всё заикался, однажды еле выговорил “масло”, так и получил прозвище Борька Масло» (С-Гал., б. д. Батурино); *Я́рманка*: «Он встретится с кем-то, его спрашивают: “Куда пошёл?” Он отвечает: “На ярманку”. Вот и прозвали его Ярманка» (Кологр., Варзенга);

- «с а м о н а з в а н и я»: *Котóвский*: «Как-то муж пришёл в парикмахерскую. Его спросили, как постричь. А он и говорит: “Под Котовского”. Вот и стали звать его Котовский» (Окт., Киселевцы); *Крестья́нин*: «У него отец всё в грудь себя бил да кричал: “Я крестьянин!”» (Нейск., Новая); *Кóля-я*: «Всё восхвалял себя: “Я — Коля, Коля — я”» (С-Гал., б. д. Батурино); *Мичу́рин*: «Шляпу надел, как Мичурин. В клуб пришёл: “Я, — говорит, — Мичурин”. Вот и прозвали его» (Кологр., Большая Чежма); *Суво́ров*: «За телятами ходил. Я, — говорит, — полководец, Суворов. Вот и назвали его так» (Окт., Малая Стрелка);

- слова, сказанные в адрес будущего носителя прозвища: *Вéкша*: «Меня Юра Тюльнев Векшей прозвал. Вообще вéкша — это белка. Помню, я сижу на столбе ворот, он мимо идёт и кричит мне: “Ну что, вéкша?” Так и закрепилось за мной это прозвище» (Кологр., б. д. Гаревая); *Сыну́ля*: «Это мать его называла — и приклеилось» (Шар., Головино); *Чепухá*: «Сестра его так прозвала, разругавшись с ним: “Ты чапухá”» (Мак., Ефино).

Прозвище отмечает речевое поведение своего обладателя, прежде всего разговорчивость: *Антóн Балалáйка*: «Прозвище получено за болтливость, словоохотливость» (Окт., Боговарово); (*Стéпа*) *Бараба́н*: «Всё говорил-говорил. Вот и Стёпа Барабан» (Пав., Большой Завраг); (*Пету́шенька*) *Бормотá*: «Он всё говорил, говорил, говорил. Вот и прозвали его Бормота» (Пыщ., Песчанка); *Румянчи́ха Звездúнья*: «За ним живёт Румянчиха Звездунья. Много языком брякать умела» (С-Гал., Астапово); *Овэ́чка*: «Овечка — это за язык, болтать много любит» (Парф., Ильинское) и *Овэ́чка*: «Овечка, потому как много языком мелет» (Мак., Нежитино); *Са́бля* и *Бри́тва*: «А я прозвал двух дюрок Сабля да Бритва. Им слова не скажи. Я им слово, а они мне десять» (Шар., Заболотский с/с); *Берне́с*: «Песни пел, потому и Бернес» (Кологр., Большая Чежма)²³; *Свист*: «Врёт много — вот и Свист» (Кад., Вешка).

²³ В зависимости от интерпретации контекста данный пример может быть также отнесен к группе «Любимые занятия».

Прозвище может также указывать на качество речи, характеристику голоса:

- громкость голоса: (*Васи́лий*) *Благо́й*: «Кричал много» (С-Гал., Астапово); *Васи́лий Полоро́т*: «Василий Полорот, ой, какой голосистый! Закричит — в других деревнях слышно» (Шар., б. д. Слепниха); *Го́рлышко*: «Горлышком звали — как заорёт, далеко слышно» (Вох., Шубот); *Ма́рия Жерло́*: «Как Мария Жерло на Матрёнкине улыбнётся — на Коровине слышно» (Вох., Тихон);

- тембр голоса: (*Ано́хиха*) *Гнусáрья*: «Говорила гнусаво, вот и назвали» (Мак., Киселиха); (*Ко́ля*) *Писто́н*: «Коля Пистон есть, Пистон — потому что голос пронзительный у него, может внезапно закричать» (Вох., Спас);

- невнятная речь, заикание и немота: *Пятачо́к*: «Заикался он, как поросенок хрюкает, когда говорил, вот и Пятачок» (Кад., Борисово); *Э́кало*: «У нас был юродивый Серёжа, Экало, потому что он всё время заикался, немного не в себе был от рожденья» (Остр., Адищево); *Курлы́нка*: «Говорила, как “курлу-курлу”, плохо говорила» (Парф., Матвеево); (*Ко́ля*) *Немо́й*: «Коля Немой, сроду не говорит» (Кад., Лубяны); (*Лёвка*) *Неме́ц*: «У меня брат до семи лет совсем не говорил, вот и звали Левка Немец» (Буйск., Шумовица); *Немо́й*: «Так-то он говорил, а что скажет — и не поймёшь, чего» (Парф., Агапитово); *Немо́й*: «Дядя Ваня худо мог слова выговаривать, так его Немой звали» (Окт., Андреево).

11. Прозвища, отмечающие материальное положение носителя

Менее 1 % от общего количества прозвищ. Ср.: *Баро́н*: «Барон, потому что богатый был» (С-Гал., Гнездниково); *Ба́рыня*: «Богатая была, вот и назвали» (Мак., Макарьев); *Бедня́к*: «Бедняк прозвали. Всю жизнь бедняк, так и звали Бедняк» (С-Гал., Царево).

* * *

Таким образом, при рассмотрении прозвищной антропонимии Костромской области нами было выделено 11 групп признаков, на основании которых человек может быть наделен прозвищем («Родственные связи», «Место жительства и происхождение», «Факты биографии», «Профессия», «Внешность», «Физические недостатки», «Характер и поведение», «Умственные способности», «Привычки и любимые занятия», «Речь», «Материальное положение»). Полученные данные в целом соотносятся с результатами

- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994–2005.
- ТКТЭ — топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

Исследования

- Березович Е. Л. Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998.
- Борисова Е. О. К изучению индивидуальных прозвищ с ситуативной мотивировкой в русских народных говорах // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 3. С. 156–177. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.3.036
- Боронина О. В. К вопросу об отфамильных прозвищах // Вопросы ономастики / отв. ред. А. К. Матвеев. Вып. 14 : Собственные имена в системе языка. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1980. С. 111–115.
- Гузнова А. В. Прозвищная номинация в Арзамасских говорах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Арзамас, 2016.
- Денисова Т. Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Смол. гос. ун-т. Смоленск, 2007.
- Кривошапова Ю. А., Феоктистова Л. А. Сравнительные конструкции с личным именем и оттопонимическим прилагательным в костромских говорах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 4. С. 30–42. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2018-4-30-42>
- Макарова А. А., Попова Ю. Б. Зооморфная модель в коллективных прозвищах жителей Русского Севера // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 1. С. 30–46. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.002
- Осинова К. В. Диалектные прозвища Русского Севера, образованные от названий пищи: этнолингвистический аспект // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14, № 1. С. 87–109. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.1.005
- Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. М. : Просвещение, 1975.
- Поротников П. Т. О способах образования отфамильных прозвищных именовании // Вопросы ономастики / отв. ред. А. К. Матвеев. Вып. 11 : Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1976. С. 70–74.
- Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992.
- Селищев А. М. Труды по русскому языку. Т. 1 : Социолнгвистика. М. : Языки славянской культуры, 2003.
- Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий: Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв. М. : Учпедгиз, 1959.

References

- Berezovich, E. L. (1998). *Toponimiia Russkogo Severa: Etnolingvisticheskie issledovaniia* [Toponymy of the Russian North: Ethnolinguistic Studies]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Borisova, E. O. (2024). K izucheniiu individual'nykh prozvisshch s situativnoi motivirovkoii v russkikh narodnykh govorakh [Towards the Study of Individually Motivated Nicknames in Russian Folk Dialects]. *Voprosy onomastiki*, 21(3), 156–177. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.3.036

- Boronina, O. V. (1980). K voprosu ob ofamil'nykh prozvischakh [On the Question of Surnominal Nicknames]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Issues in Onomastics] (Iss. 14, pp. 111–115). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Chichagov, V. K. (1959). *Iz istorii russkikh imen, otchestv i familii: Voprosy russkoi istoricheskoi onomastiki XV–XVII vv.* [On the History of Russian Given Names, Patronymics, and Surnames: Issues in Russian Historical Onomastics of the 15th–17th Centuries]. Moscow: Uchpedgiz.
- Denisova, T. T. (2007). *Prozvischcha kak vid antroponimov i ikh funktsionirovanie v sovremennoi recevoi kommunikatsii: na materiale prozvischch Shumiachskogo i Ershichskogo raionov Smolenskoï oblasti* [Nicknames as a Type of Anthroponym and Their Functioning in Contemporary Verbal Communication: Based on Nicknames from Shumyachsky and Ershichsky Districts of Smolensk Oblast] (Doctoral dissertation). Smolensk State University, Smolensk.
- Guznova, A. V. (2016). *Prozvischnaia nominatsiia v Arzamasskikh govorakh* [Nicknaming in the Arzamas Dialects] (Doctoral dissertation). Lobachevsky University, Arzamas.
- Krivoshchapova, Yu. A., & Feoktistova, L. A. (2018). Sravnitel'nye konstruksii s lichnym imenem i ottoponimicheskim prilagatel'nyim v kostromskikh govorakh [Comparative Constructions with Personal Names and Adjectives Derived from Toponyms in the Kostroma Dialects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, 10(4), 30–42. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2018-4-30-42>
- Makarova, A. A., & Popova, Yu. B. (2020). Zoomorfnaia model' v kollektivnykh prozvischakh zhitelei Russkogo Severa [Zoomorphic Pattern in Collective Nicknames among the Residents of the Russian North]. *Voprosy onomastiki*, 17(1), 30–46. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.002
- Osipova, K. V. (2017). Dialektnye prozvischcha Russkogo Severa, obrazovannye ot nazvanii pishchi: etnolingvisticeskii aspekt [North Russian Dialectal Nicknames Derived from Names of Food: An Ethnolinguistic Approach]. *Voprosy onomastiki*, 14(1), 87–109. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.1.005
- Polyakova, E. N. (1975). *Iz istorii russkikh imen i familii* [From the History of Russian Given Names and Surnames]. Moscow: Prosveshchenie.
- Porotnikov, P. T. (1976). O sposobakh obrazovaniia ofamil'nykh prozvischnykh imenovanii [On the Methods of Forming Surnominal Nicknames]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Issues in Onomastics] (Iss. 11, pp. 70–74). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Ruth, M. E. (1992). *Obraznaia nominatsiia v russkom iazyke* [Figurative Naming in the Russian Language]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Selishchev, A. M. (2003). *Trudy po russkomu iazyku* [Works on the Russian Language] (Vol. 1). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.